

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ЛITERATURA и ИСКУССТВО

- ДВИГАТЬСЯ ВГЛУБЬ, К САМЫМ ИСТОКАМ
- МНОГОПЛАНОВАЯ ПРОПАГАНДА
- НЕ СТАРЕЕТ ДУША ВЕТЕРАНА

АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА

Государственный академический ансамбль народного танца СССР утвержден в професиональном хореографическом искусстве новый жанр — сценический народный танец.

Организатором, бессменным художественным руководителем постановки всех новых танцев является народный артист СССР Союза, лауреат Ленинской и Государственных премий Игорь Александрович Моисеев.

С первых шагов своей художественно-театральной деятельности ансамбль отказался от

техники, актерское мастерство, мастерство композитора и художника.

Большая часть концертной деятельности ансамбля проходит в гастрольных поездках.

За выдающиеся заслуги в развитии советской хореографии и сценического мастерства и в связи с семидесятилетием со дня рождения Президента Верховного Совета СССР присвоено И. А. Моисееву звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

На СНИМКЕ: танец «Русская сказка».

Фото: В. Савостьянова,

и В. Мастикова. (Фотохроника ТАСС).

ЗАМЕТКИ О ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ЖУРНАЛА «ПОДЪЕМ»

Говоря о месте, где ученые ведут документалистику, я в достаточно сложном «многоплановом» хозяйстве журнала неизменно будет сослаться на слова известного романиста Сергея Залыгина. «Несущий документалистом», пишет он в статье «Чтобы документалистики», — я, сужу о документалистии... Я, «консерватор», должен вспомнить, что факт всегда был несущим хлебом литературы, и потому литература документалистом — напомине хлебом, то есть хлебом как жизненной природы, иначе не заумелившим смыслом и содержанием». Документальность продолжает С. Залыгина, всегда поднимает общественно-значительные проблемы.

Последнее — в особенности имеет значение для творческой практики «Подъема» в последние годы. Ведь еще совсем недавно, в августе 1972 года писатель и журналист Юрий Соловьев, основавший отдел «Правда», как будто было по тоглапии публицизмом «Подъема» предстоит, сколь яркая, сложная, захватывающая интересная для литератора жизнь идет на гигантских предприятиях, стройках, на полях Центрального Черноземья...

Но в минувшем году центральная литературная печать получила столь же весомые основания отметить перемены к лучшему (статьи в «Литературной России» и в «Литературной газете»). Несмотря на возможность размещения в принципиальной переориентации журнала, о глубоко внутренней обязательности для его нынешнего редакционного коллектива исказать, поддерживать произведения о современности для современности, во имя современности. И надо сказать, что «документалист» — в широком смысле слова — обязан журналу многими своим удачами за последние два-три года, причем несет не только вехах определенные признаки новизны, реальности, глубины, социальной значимости.

И вот один из тех, кто своим

НАСУЩНЫЙ ХЛЕБ ЛИТЕРАТУРЫ

Что журналь в интересующий нас рубрик спортивных новостей, издает национальную газету «Спорт и левитативность», где редакция стремилась дать читателю обобщенное представление о том, чем реально живет сейчас какая-либо областей нашего региона, а в частности о цикле статей, написанных для журнала первым секретарем Воронежского обкома КПСС (ныне первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР) В. И. Бородыниным, первым секретарем областного комитета КПСС Е. П. Павловым, первым секретарем Курского обкома КПСС А. Ф. Гудковым, первым секретарем Белгородского обкома КПСС М. П. Труновым. Каждая из статей свидетельствует о том, что в самом характере жизни, что в ее «составе» есть «секрет».

Разумеется, при характеристики основных достижений в промышленности области, в Белгородской или Курской цепи возможно было обойтись без привлечения обильного цифрового материала. Но эти цифры отражают неизуatableмые, сверхточные плотности «упаковки» фактического материала, концептуального мышления, а также способности к созданию ясного развернутого художественно-публицистического комментария. «Драматический» цифр и фактов наполняется живой пульсацией человеческих индивидуальностей.

И вот один из тех, кто своим поиске несущественного трудом способствует решению сложных и ответственных задач, что решает Белгородская областная партийная организация в ее партийной работе. Удачно работает в публикациях, о которых идет речь, их интонации, строй, структурный образец языка, способ передачи информации (при всем этом, что авторские манеры, несомненно, различны). Даже если отдельно от содержания другой стороны статьи В. И. Бородынина, Г. П. Павлова, А. Ф. Гудкова и М. П. Трунова, нельзя не признать их ценности и как образцов, дающих предложение о современном состоянии жанра так называемой

литературы публицистики», в которой гонки, разумеется, выиграет организация материала сказывается на самом членении благодаря его очарованию, и это несомненно, эстетическое впечатление.

Не говоря уже о том, что в этих статьях журнал выступает именно как региональный литературно-публицистический орган, не ограничивающийся «вороноежским» делами. Столь удачный опыт, несомненно, заинтересует читателей и служителей других областей КПСС буквально, что ни забыт, то и тема для развернутого, проблемного выступления по той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства, науки.

Отчасти эти читательские ожидания оправдываются уже в тех номерах, где опубликованы статьи: очерки журналистов Д. Рехина, А. Бауманского, В. Ходыши, А. Гричина как бы дают укрепленный план общих принципов, а также то, что в выступлении К. Симонова на пленуме правления Союза писателей СССР «Писатель и писатель» некоторых материалов А. Тимофеева на страницах «Коммуны» об одном из прежних очерков А. Бауманского («Здравствуй, пятая домина!»), где он говорит о том, что неудачи лишь поиздиривают самоотверженность монтажников, но задавливает вопросом, кого же отвечает за то, что работают им приходится с пакетами из бумаги, а не с настоящими безполезными (единственным словом) ошибками. Нужно серьезное, длительное, журналистическое наблюдение: именно как результат его в материале приходит к тому, что восторг и восхищение Амуром моста через него (у В. Зорина) и только великолепные пластики детали, создающие эффект читательского присутствия на той примороженной башмаковой проплесе (Б. Лоболова), не место больше: сопровождается сиюминутным интересом. Автор не торопится судить, не спешит с приговором — у него есть время, и потому его герой доверчиво раскрывает свою мысль, чтобы упернувшись в лицо сорвавшейся с проплесы, не лежащее на поверхности, не раскаивающееся в белом интерьере.

Думается, именно на этом этапе ожидают журнал и его читатели новые успехи в развитии документалистики на своих страницах. Однако уже не первый год стоит в планах реализации создания премии имени А. П. Торкунова, на которой должны быть отмечены лучшие работы по теме «Современная документалистика в журнальной прессе».

Сейчас следует сказать о двух очерках, героями которых становятся не отдельные труженики, а целые коллективы. А. Бауманский — писатель,

А. К. КОРОБКОВ.

Имя человека — тема любви, взаимоотношений людей, связанных между собой большим и искренним чувством.

Круглый экран, профессор Кримов, актеры, режиссеры в области сценических искусств забывали. Он мечтает о том, чтобы найти путь к проделанию человеческой жизни, помочь людям преодолеть столь опасные недуги. В своем поиске Кримов остерожен, он полностью сознает всю меру своей ответственности. Все еще велики процент смертности от болезни сердца, и вполне понятно потому что гамма чувств, которую переживает Кримов. В толстом ярмарочном альманахе ССР А. Попова зрители видят Кримова со скромным и решительным, то

все же даже не безразличным, Кримовым и Ольхиной — люди молодые, каждые из них прожигает большую и нелегкую жизнь, у каждого свои привычки и взгляды. Тем более удивительно, что профессор Кримов, надеясь, что ее лечение скоро и бесследно пройдет.

Но все происходит иначе. Случайно встретившись в Крыму, Ольхина и Кримов проводят вместе две недели, взаимно чистят с каждым днем все сильные объединяют и связывают их между собой.

Сложно складываются отношения героев и их судьбы. Альхина, которая говорила о том, что путь большой любви, о высоких мыслях и поступках людей, которые она рождает.

Новый фильм Даниила Храбровицкого интересен не только своей проблематикой, но и неожиданностью сюжетных коллизий, острой поворотов, рассказываемых событий, яркой образовской характеристикой героев.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ.

Кард из фильма «Повесть о человеческом сердце».

Любовь Кримова сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя Ольхина требует срочная операция на сердце, Кримов сначала отказывает

и влюбляющимся и упрямым, порою приходящим в отчаяние, то вновь мужественным и сильным.

Когда тяжелобольной поэтесса Майя О

